

Чарльз ЭДДИСОН

ОРДЕН ТАМПЛИЕРОВ

ИСТОРИЯ БРАТСТВА РЫЦАРЕЙ ХРАМА
И ЛОНДОНСКОГО ТЕМПЛА

Чарльз Эддисон

**Орден тамплиеров. История
братства рыцарей Храма
и лондонского Темпла**

«Центрполиграф»

1842

УДК 271.024
ББК 63.3(0)4

Эддисон Ч. Г.

Орден тамплиеров. История братства рыцарей Храма и лондонского Темпла / Ч. Г. Эддисон — «Центрполиграф», 1842

ISBN 978-5-227-09092-8

Книга Чарльза Г. Эддисона – ученого-правоведа, знатока истории ордена – посвящена легендарному братству Бедных рыцарей Иерусалимского храма. Автор рассказывает о зарождении самого могущественного военно-религиозного ордена того времени, особенностях устава, иерархии и владениях тамплиеров на Востоке и Западе. Эддисон сообщает о подвигах тамплиеров во имя защиты Святой земли, об участии рыцарей Храма в военных кампаниях Ричарда Львиное Сердце и других христианских королей, повествует о противостоянии с Саладином, осаде Иерусалима и трагической утрате Акры, последнего оплота храмовников в Святой земле, а также освещает процесс над тамплиерами в Англии. В последних главах своей книги Чарльз Эддисон, эсквайр Иннер-Темпла, описывает главную резиденцию тамплиеров в Англии и великолепный храм обители, а также излагает историю лондонского Темпла после роспуска ордена и перехода его владений в собственность правоведов, которые восстановили ряд обычаев рыцарей Храма и возродили традиции былого гостеприимства.

УДК 271.024

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-227-09092-8

© Эддисон Ч. Г., 1842
© Центрполиграф, 1842

Содержание

Предисловие	7
Часть первая. Рыцари-тамплиеры	10
Глава 1	10
Аль-Акса («Храм Соломона»)	13
Гуго де Пейн (1119–1136[23])	14
Глава 2	16
«Похвала новому рыцарству»	24
Глава 3	28
Робер де Краон (1136–1149)	28
Зангиды	28
Эввар де Бар (1146–1151)	29
Второй крестовый поход	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Чарльз Эддисон
Орден тамплиеров. История братства
рыцарей Храма и лондонского Темпла

Charles G. Addison

The History of the Knights Templars. The Temple Church And The Temple

© Перевод, «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

Предисловие

История рыцарей-тамплиеров окутана романтическим ореолом, их суровая, полная опасностей и лишений жизнь, одухотворенная борьба, подвиги и злоключения волнуют многие поколения читателей и вызывают неподдельный интерес историков. Легендарный орден, рожденный во времена пылкой одержимости Крестовыми походами, восхваляли и возвеличивали до тех пор, пока могучая военная сила и религиозный фанатизм могли служить поддержкой для Восточной церкви и удерживать Святую землю. Когда Полумесяц восторжествовал над Крестом и религиозно-военный энтузиазм в христианском мире иссяк, они не удостоились благодарности за свои подвиги во имя Христа, но претерпели притеснения и скорби. Рыцарей-тамплиеров подвергали преследованиям, грабили, обрекали на лютую смерть те, кто должен был оказывать им покровительство. Память об этих святых воинах и их подвигах нетленна; они были защитниками Латинского королевства в Иерусалиме в краткий период его существования и последним христианским форпостом в Палестине. Монашеские обеты и аскезу затворнической жизни тамплиеры сочетали с дисциплиной военного лагеря и обязанностями военной жизни:

...Ради великой цели братства,
Под тяжестью обета и меча,
Гнуть спину на дорогах бедным братьям,
Из века в век, спасая, по земле бродить...

У. Вордсворт. The Excursion

Распространенное представление, что тамплиеры были столь же порочны, сколь бесстрашны и храбры, еще не полностью опровергнуто, но следует надеяться, что внимательное изучение судебного разбирательства в отношении ордена в Англии, изложенного в девятой и десятой главах этой книги, рассеет множество необоснованных предрассудков вокруг братства и вызовет не только восхищение их стойкостью и мужеством, но и сочувствие к их незаслуженно жестокой судьбе.

Матфей Парижский, писавший в монастыре Сент-Олбанс о событиях в Палестине, поведал, что соперничество между тамплиерами и госпитальерами вылилось в открытую войну, породив недовольство и осуждение всего христианского мира, и утверждает, что в кровопролитном сражении между ними были убиты все тамплиеры. Свидетельство Матфея Парижского единично – ни один из историков того времени не упоминает об этой драме, к тому же известно, что хронист Сент-Олбанса испытывал неприязнь к орденам, а потому его заявление нельзя считать достоверным. Еще одно подтверждение мнимости этого события – письмо папы римского, адресованное госпитальерам спустя год после предполагаемого сражения.

Свидетельства даже авторитетных авторов нельзя принимать на веру без тщательной проверки и сопоставления с другими источниками. Вильгельм Тирский, к примеру, сообщает, что Насреддин, сын султана Аббаса, был пленен тамплиерами и, пока пребывал в плену, принял христианство. Историк утверждает, что Насреддин получил наставление в догматах веры и выразил желание обратиться к ней, но тамплиеры, которым посулили шестьдесят тысяч динаров, согласились передать Насреддина его врагам в Египет, где юношу ожидала верная гибель. Под их равнодушными взорами Насреддина заковали в цепи, посадили в железную клетку и повезли через пустыню в Каир.

Арабский историк¹, очевидец этих событий в Каире, сообщает иные сведения, согласно им – Насреддин убил халифа и его братьев, бросил тела в колодец, похитил сокровища и бежали со своими приспешниками в Палестину; обнаружив потерю, сестра убитого халифа немедленно написала начальнику крепости в Газе, в которой размещался гарнизон тамплиеров, посулив награду за поимку злодеев; беглецы были схвачены, и Насреддина отправили в Каир, где женщины из окружения халифа приказали изрубить его тело на куски прямо в серале. Укоренившийся вариант истории Вильгельма Тирского о продажности и бессердечности рыцарей на протяжении веков вызывает справедливое негодование, однако стоит признать, что истинное положение дел освещает версия арабского хрониста.

Общеизвестно, что Вильгельм, архиепископ Тирский, был настроен враждебно к тамплиерам из-за того, что орден пользовался большой властью, обладал множеством привилегий и находился под личным покровительством папы, а потому не брезговал сочинять небылицы и направлять очерняющие тамплиеров письма в Высший церковный совет в Риме. Его пристрастные свидетельства о братстве тамплиеров полностью опровергает Жак де Витри², епископ Акры, образованный и талантливый прелат, создавший свой труд о Палестине *Histoire orientale* («Восточная (Иерусалимская) история») на основе сочинений Вильгельма Тирского. Епископ Акры говорит о тамплиерах в самых возвышенных выражениях и утверждает, что все их любили за благочестие и смирение.

Знаменитый австрийский дипломат, историк-востоковед барон Йозеф фон Гаммер выдвигал различные нелепые, необоснованные обвинения, подрывающие авторитет тамплиеров, вслед за ним Вильгельм Вильке написал историю ордена на немецком языке, нашпигованную дискредитирующими братство небылицами. Ради популяризации собственного творения и я мог бы изобразить тамплиеров кровожадными и свирепыми злодеями, но я стремился написать справедливую и беспристрастную историю ордена, не перенимая рабски все, что находил у древних авторов, но используя лишь надежные источники и приводя лишь правдивые факты.

К великой радости всех нас, в Лондоне есть прекрасный памятник зодчества, воздвигнутый рыцарями ныне не существующего ордена, – церковь Храма (Temple Church). Сейчас слои штукатурки и побелки скрывают ее строгую красоту, но после реставрации она предстанет пред нами во всем своем величии. Это почтенное здание было одним из главных храмов рыцарей-тамплиеров в Европе, равным по статусу иерусалимскому Храму. Во время моего паломничества в Священный град мне довелось побывать в древнем Храме тамплиеров на горе Мориа, а потому я с необычайным интересом слежу за восстановлением прекрасного лондонского храма Храма.

Восхищает исключительное рвение и энергия, с которой реализуется это похвальное начинание. Столь необходимый ремонт поможет сгладить разрушительное действие времени и вернуть храму облик времен тамплиеров. Летом я имел удовольствие сопровождать одного из главных и самых преданных попечителей реставрации церкви – королевского советника господина Берджа. Именно с его подачи и была начата данная работа. Боюсь, что она вряд ли будет отвечать его ожиданиям, и сожалею, что столь ответственная работа не была поручена более компетентному исполнителю.

P. S. Господин Уилмент, который готовит изысканные витражи для церкви Храма, обратил мое внимание на девятнадцатый том *Memoires de la societe Royale des Antiquaires de France*, опубликованный в прошлом году. Он содержит весьма любопытное описание, составленное

¹ Усама ибн Мункыз (1095–1188) – арабский военачальник, писатель, автор исторической хроники «Книга назидания». – Пер.

² Жак (также Жакоб, Яков или Джеймс) де Витри (1180–1240) – монах-августинец, епископ, французский историк, участник Пятого крестового похода. – Пер.

шевалье дю Фреманвилем, церкви Брелевен (департамент Кот-дю-Нор), предположительно принадлежавшей ордену тамплиеров. Помимо необычной формы крестов, символов на окнах и надгробиях, им был обнаружен медный медальон, из тех, что носят на шее на цепочке. Его украшает следующее изображение: в небольшой круг вписаны два равносторонних треугольника, расположенные в виде шестиконечной звезды. В центре звезды второй круг, внутри которого агнец со стягом – символ ордена тамплиеров. Господин Уилмент также обратил мое внимание на четкое изображение на реверсе печати, на котором я прочитал очень интересный девиз: «Testis svm agni» («Я есть свидетель Агнца»).

Часть первая. Рыцари-тамплиеры

Глава 1

Происхождение тамплиеров. – Паломничества в Иерусалим. – Опасности, которым подвергались паломники. – Образование братства бедных рыцарей Иисуса Христа. – Дарование рыцарям резиденции. – Описание храма. – Происхождение названия тамплиеров. – Гуго де Пейн, избранный магистр ордена Храма. – Послание короля Балдуина. – Визит братьев к папе. – Созыв Высочайшего совета в Труа. – Составление устава ордена тамплиеров

...В суровом сумраке священных гор,
Возносится Фанес, в руинах возрожденный.
Творит молитву путник, долог путь его
От Родоса твердынь в тот край благословенный.
И ждут паломника оливковые рощи Палестины,
А на устах прикосновение к гробу Мессии.

Реджинальд Хебер. Палестина

История основания героического братства рыцарей-тамплиеров, этого легендарного военно-монашеского ордена, такова: в 326 году по прошествии примерно 290 лет после смерти Христа в Иерусалим с почетной миссией отправилась императрица Елена, мать Константина Великого. По воле небес, стараниями святой старицы были обретены Животворящий Крест и другие реликвии Страстей. Над священной пещерой, в которой был погребен Иисус Христос, в 335 году по указу первого христианского императора был возведен великолепный храм Воскресения Христова, известный также как храм Гроба Господня. Вскоре в Иерусалим хлынула волна паломников, желающих прикоснуться к святыням. По мере того как по Европе распространялось христианство, увеличивалось и количество паломников. В 637 году после взятия Священного града арабами халиф Умар³ заручился, что христиан, жителей Иерусалима, и паломников не будут притеснять или преследовать. Сей документ, заверенный его печатью, был передан патриарху Софронию⁴:

«От Умара ибн аль-Хаттаба жителям Элии⁵:

Да будут жизни и судьбы ваши под защитой и охранением, а храмы нерушимы и неприкосновенны»⁶.

При арабском владычестве число паломников продолжало расти: старики и юноши, женщины и дети устремлялись в Иерусалим. В 1064 году Гроб Господень посетила большая группа пламенно верующих паломников, число коих превышало семь тысяч. Возглавляли их архиепископ Майнцский и епископы Утрехтский, Бамбергский и Ратисборнский⁷. На следующий год

³ *Абу Хафс Умар* (Омар) *ибн аль-Хаттаб I* (585-644) – сподвижник и друг пророка Магомета, второй праведный халиф. – *Пер.*

⁴ *Святитель Софроний* (ок. 560-638) – богослов, агиограф и песнописец; с 634 г. – патриарх Иерусалимский. – *Пер.*

⁵ *Элия*, также Илайя, Илия – название, данное Иерусалиму после восстановления его римским императором Элием Адрианом. – *Пер.*

⁶ Elmacin. Hist. Saracen. Eutychius.

⁷ Ингульф (1030–1109), секретарь Вильгельма Завоевателя, утверждает, что отбыл из Нормандии в сопровождении *тридцати* паломников, могучих и хорошо вооруженных всадников, а назад вернулось *двадцать* измученных бродяг, вооруженных лишь посохом и переметной сумой. – Baronijs ad ann., 1064, № 43, 56.

Иерусалим завоевали дикие туркоманы. Три тысячи горожан были убиты, разоренный Иерусалим и прилегающие земли захватил эмир Орток, вождь дикого кочевого племени.

Под железным игом этих лютых чужаков христиане тяжело страдали: их изгоняли из церквей, богослужения прерывали и высмеивали. Патриарха Иерусалимского схватили за волосы, протащили по камням храма Воскресения, бросили в подземелье и потребовали у христиан выкупить своего пастыря. Паломников, преодолевших бесчисленные опасности на пути к Священному граду, грабили, сажали в тюрьмы и зачастую убивали. За доступ к Гробу Господню требовали *aureus*⁸, тех, кто не мог заплатить столь высокую цену, вооруженные мечами туркоманы выпроваживали из храма, и изнуренные пилигримы были вынуждены пускаться в обратный путь в грусти и тоске⁹.

Тревожные донесения об осквернении святых мест, о притеснениях и жестокости туркоманов всколыхнули религиозное чувство рыцарей-христиан: «Сердце Европы не осталось безучастным, ибо на этот раз было задето самое трепетное чувство». Исступленное желание освободить Гроб Господень от неверных породило волну Крестовых походов, люди всех званий, даже монахи и священники, вдохновленные призывами папы Урбана II и проповедями Петра Пустынника, взялись за оружие.

Когда известия о захвате Иерусалима крестоносцами (1099) дошли до Европы, стремление совершить паломничество разгорелось с новой силой. Беспорядочные толпы пилигримов обоюбого пола – мужчины, старики и дети, девы и матроны – направили свои стопы в сторону Иерусалима, чтобы собственными глазами увидеть святыни¹⁰. Как и ранее, паломничество было делом весьма непростым и опасным. Иноверцы действительно были изгнаны из Иерусалима, но не из Палестины. Высокие горы, окаймляющие побережье Средиземного моря, были наводнены воинственными бандами мусульманских изгнанников, которые, обосновавшись в неприступных замках и крепостях, устраивали засады на дорогах, связывающих Иерусалим с морскими портами, и грабили путешественников. Кроме того, на равнинах не прекращалась беспорядочная и нерегулярная война – из-за Иордана совершали разорительные набеги бедуинские всадники. Какой бы путь к Священному граду ни выбрали паломники – и на суше и на море им угрожала смертельная опасность.

Чтобы защитить пилигримов от опасностей и несчастий, сохранить честь благочестивых дев и матрон¹¹ и защитить седины почтенных паломников, девять благородных рыцарей образовали священное братство по оружию, торжественно поклявшись освободить дороги от неверных и разбойников и сопровождать паломников через горные перевалы на пути в Священный град. Воспламененные военно-религиозным пылом и воодушевленные святостью дела, которому они посвятили свои мечи, они назвались Бедными рыцарями Иисуса Христа. Сии мужи отреклись от мира и его удовольствий и в святом храме Воскресения в присутствии патриарха Иерусалимского принесли обеты вечного целомудрия, смирения и бедности, подобно монахам¹², объединив самые почитаемые добродетели – преданность вере и храбрость.

Защита паломников на пути ко Гробу Господню в те века почиталась высшей доблестью, слава о благородных рыцарях разлетелась по свету, они стали истинными героями своего времени. Историки сообщают, что сначала у них не было своего храма и постоянного пристанища, и только в 1118 году от Рождества Христова, спустя девятнадцать лет после завоевания Святого

⁸ Ауреус, аурей – древнеримская золотая монета.

⁹ Will. Tyr., lib. I, cap. 10, ed. 1564.

¹⁰ Jac. de Vitriaco. Hist. Hierosol., cap. LXV.

¹¹ «Дабы приложиться к святыням, – говорит Вильгельм Тирский, – шли добродетельные и набожные вдовы, отринув женский страх и не убоившись множества опасностей, подстерегавших их на пути». Lib. XVIII, cap. 5.

¹² Существовало три степени обета бедности. Первый, самый строгий (*altissima*), предписывал полный отказ от собственности. Второй (*media*) позволял пользоваться только собственностью братства. Третий, самый мягкий, позволял владеть самым необходимым, едой и одеждой, все прочее считалось общим. Тамплиеры приняли обет второй степени (*media*).

града крестоносцами, король Иерусалима Балдуин II за заслуги перед христианами даровал рыцарям свою резиденцию на территории первого Иерусалимского храма, или Храм Соломона (950–586 гг. до н. э.), на горе Мориа. Под сенью этого величественного сооружения, возведенного императором Юстинианом и достроенного халифом Умаром, и обосновались первые тамплиеры. Стоит отметить, что это здание монахи и священники Иерусалима выдавали за Храм Соломона с целью приумножения реликвий для поклонения доверчивых паломников, и потому Бедные рыцари Христа стали известны как рыцари Храма Соломона, тамплиеры, или храмовники¹³.

Не лишним будет дать несколько разъяснений относительно названия «тамплиеры», или «рыцари Храма».

Мусульмане всегда относились к главному иудейскому храму на горе Мориа с особым почтением. В первый год появления Корана Магомет велел своим последователям в молитве обращать лицо в сторону Иерусалимского храма, и потому Мориа (Храмовая гора) стала постоянным местом паломничества для правоверных мусульман. После завоевания Иерусалима арабами первой заботой халифа Умара стало восстановление Храма Господня. В 634 году, при содействии старших военачальников, благочестивый повелитель правоверных собственными руками расчистил участок и нанес разметку для основания будущей мечети Аль-Акса, темный купол которой поныне украшает Храмовую гору¹⁴. Масджид Аль-Акса, или Дальняя мечеть, – совершенный образец сарацинской архитектуры и самое святое для мусульман после Мекки место в мире, однако доминантой Храмовой горы является другое величественное сооружение, Масджид Куббат ас-Сахра¹⁵ – мечеть Купол Скалы, или Купол над Скалой, – исламское святилище над Камнем Основания¹⁶, с которого «...начал Соломон строить дом Господень в Иерусалиме на горе Мориа, которая указана была Давиду, отцу его, на месте, которое приготовил Давид, на гумне Орны Иевусеянина» [2 Пар., 3: 1].

Архиепископ Вильгельм Тирский, канцлер Иерусалимского королевства во времена латинского владычества, описал его как величественное здание восьмиугольной формы под огромным полусферическим куполом. Историк сообщает о великолепных мозаиках, на которых арабской вязью выведены имя основателя, дата постройки, имя зодчего и сумма, израсходованная на строительство дома молитвы, а также сведения о сакральной скале в центре сооружения, о которой по сей день говорят, что именно на ней стоял «ангел разрушения с мечом в руке»¹⁷.

После завоевания Иерусалима крестоносцами скала оставалась открытой еще пятнадцать лет, а затем над ней возвели красивый алтарь из белого мрамора, на котором священники ежедневно служили литургию. В мечеть ведут просторные ворота, число коих четыре – на каждую сторону света: Баб-аль-Джанна, или Врата Рая, на севере; Баб-аль-Кибла, или Врата Молитвы, на юге; Баб-ибн-аль-Дауд, или Врата Давида, на востоке; и Баб-аль-Гарб, Западные ворота. Во времена крестоносцев с купола мечети был сброшен полумесяц и заменен огромным золотым

¹³ Pantaleon, lib. III, p. 82.

¹⁴ D'Herbelot. Bib. Orient., p. 270, 687, ed. 1697. Из хроники Вильгельма Тирского, прибывшего в Иерусалим после завоевания города крестоносцами, известно, что халиф Умар попросил патриарха Иерусалимского Софрония указать ему место расположения храма, разрушенного Титом, обещав взамен оставить в неприкосновенности храм Гроба Господня, и сразу же начал строить на этом месте новую мечеть. Will. Tyr., lib. I, cap. 2.

¹⁵ Здание воздвигнуто в 687–691 гг. по повелению халифа Абд аль-Малика, дабы затмить христианский храм Гроба Господня, чтобы тот «не ослеплял умы мусульман его великолепием и огромностью». Высота сооружения ок. 56 м, диаметр купола – 20 м. Во времена крестоносцев Купол Скалы был передан в распоряжение монахов-августинцев и обращен в Храм Господень. В настоящее время действует как мечеть. – *Пер.*

¹⁶ Этот священный для мусульман и иудеев камень, с которого пророк Магомет совершил Мирадж (вознесение) и на котором стоял Ковчег Завета во времена Первого Храма, представляет собой плоскую скалу длиной 17,7 м и шириной 13,5 м, возвышающуюся над поверхностью на 1,25–2 метра. Камень Основания находится под сенью Купола Скалы на Храмовой горе. – *Пер.*

¹⁷ Jac. de Vitri., Hist. Hierosol., cap. LXII, p. 1080.

крестом, а храм освящен как христианская церковь¹⁸, сохранилось лишь прежнее название – *Templum Domini* (Храм Господень)¹⁹.

Арабские географы называют Иерусалим – Бейт-Аллах (Дом Божий). Во времена халифа Умара Иерусалим получил арабское имя – Бейт-аль-Мукаддас (Священный Дом), с 798 года его стали называть Аль-Кудс (Священный), а также Аль-Харам аш-Шариф (Высокопочтимый, Благородное святилище) и Аль-Мубарак (Благословенный). Арабских правителей города величали не иначе как хаами (хранители).

Аль-Акса («Храм Соломона»)

На крутом склоне горы Мориа, у стен современного Иерусалима, возвышалась знаменитая христианская церковь Пресвятой Богородицы, воздвигнутая императором Юстинианом в 634–644 гг. Колоссальный фундамент Храма, сложенный из цельных каменных блоков и поддерживаемый в месте крутого склона холма арками и колоннами, сохранился до наших дней, подтверждая подробнейшее описание Прокопия Кесарийского. Историк сообщает о необычайных трудностях, возникших при возведении Храма: о том, что пришлось возводить каменные опоры в восточной и южной части холма, чтобы выровнять площадку под основание, а блоки, из которых сложен фундамент, были столь огромны, что каждый из них перевозили на повозке, которую тянули сорок императорских быков, ради чего пришлось расширить дороги, ведущие в Иерусалим. На кровельный брус пошли отборные кедровые леса Ливана, а из разноцветного мрамора, месторождение которого своевременно обнаружили в приграничных горах, возвели величественные мраморные колонны²⁰.

Внутреннее убранство Храма остается в неизменном состоянии уже более тринадцати столетий: шесть рядов колонн, соединенные арками, поддерживают кедровые балки, на которых зиждется круглое основание купола, украшенного изнутри мозаикой, а снаружи обложено свинцовыми пластинами. Каменная кладка фундамента времен императора Юстиниана и подземная колоннада, выстроенная для поддержания юго-восточного угла площадки, на которой воздвигнут Храм, поражают воображение мощью конструкции и мастерством исполнения. Устройство основания можно рассмотреть подробнее, если войти в небольшую дверь и спуститься по лестнице в юго-восточный угол сооружения. Отсюда можно было попасть в соседнее здание, возведенное по приказу императора для устройства приюта и больницы для паломников, больных и нищих странников. Фундамент этого здания римской кладки до сих пор просматривается с двух сторон южного торца Храма.

После завоевания Иерусалима мусульманами Храм был превращен в мечеть Джаме Аль-Акса и вместе с великим мусульманским святилищем Купол Скалы был обнесен высокой каменной стеной, которая проходит по краю вершины горы Мориа и защищает от глаз непосвященных и иноверцев священную землю, на которой когда-то стояло великолепное творение мудрейшего из царей – Храм Соломона²¹.

¹⁸ Игумен Даниил, один из первых русских паломников, посетивших Святую землю в 1104–1107 гг., описал Храм так: «Церковь дивно и хитро создана, мозаика внутри, и красота ее несказанна. Церковь круглая, внутри расписана хитро и несказанно, стены ее облицованы плитами различного мрамора, пол выложен красным мрамором. Круглых столпов под верхом, кругом стоящих, – двенадцать, а четверо угольных столпов восемь; дверей четверо, покованных медью и позолоченных. Верх внутри исписан мозаикой хитро и несказанно, а снаружи верх обит медью позолоченной». Цит. по материалам сайта <http://www.textfighter.org>. – Пер.

¹⁹ Will. Tyr., lib. I, cap. 2, lib. VIII, cap. 3.

²⁰ Procopius de aedificiis Justiniani, lib. 5.

²¹ Иоанн Фока Критский уверяет, что вся территория Храмовой горы была частью древнего Храма Соломона. – Phosae descript. Terr. Sanc., cap. XIV., Colon. 1653 («Сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Финикии и о Святых местах Палестины»).

После того как Град Священный был взят крестоносцами, мечеть Джама Аль-Акса с окружающими ее постройками стала собственностью королей Иерусалима. Вильгельм Тирский называет ее «дворцом», или «королевским домом к югу от Храма Господня, ошибочно именуемым Храмом Соломона». Этот храмовый комплекс на горе Мориа стал первой резиденцией тамплиеров – Бедных рыцарей Иисуса Христа, не имевших до того времени крова и пристанища²².

Гуго де Пейн (1119–1136²³)

Жак (Яков) де Витри, епископ Акры, дает интересное описание святых мест, в числе которых и Храм тамплиеров: «В Иерусалиме помимо прочего имеется и другой храм огромной величины и вместительности, именно в его честь и получило имя братство рыцарей Храма – тамплиеров, которые почитают свой храм за Храм Соломона, вероятно, чтобы отличить его от описанного выше Храма Господня»²⁴. В своей «Восточной (Иерусалимской) истории» историк уточняет, что «в Храме Господнем имеется настоятель и постоянный клир; и да будет известно, что, первый – это Храм Господень, а второй – Храм рыцарского ордена. В первом – священнослужители, во втором – рыцари»²⁵.

Служители Templum Domini (Храма Господня) отдали в распоряжение бедных рыцарей Иисуса Христа большой двор между храмами; король, патриарх и прелаты Иерусалима, а также бароны Латинского королевства пожаловали им различные дары и земельные наделы для поддержания финансовой независимости братства²⁶.

После того как орден обзавелся постоянным пристанищем, рыцари пожелали расширить сферу своей деятельности. Отныне решено было не только сопровождать паломников от морского побережья до Иерусалима²⁷, но и бороться с агрессивными иноверцами, осаждавшими Латинское королевство. Со времен успешной кампании крестоносцев против враждебных племен прошло немало времени, иноверцы восстановили былую мощь и стали нападать на Святую землю с новой силой. Благочестивые воины Храма приняли решение в дополнение к защите паломников взять на себя защиту христиан Иерусалимского королевства, Восточной церкви и всех святых мест. Защита Святой земли отныне стала их профессией.

Самыми уважаемыми членами братства были Гуго де Пейн, граф Шампани, и Годфруа де Сент-Омер (Сент-Адемар) – доблестные воины Креста, с честью и славой воевавшие при осаде Иерусалима. Рыцари нового религиозно-военного братства избрали Гуго де Пейна магистром Храма, именно поэтому его принято считать основателем ордена.

Слава о рыцарях-тамплиерах быстро распространилась по всей Европе, и многие знатные паломники с запада пожелали стать членами святого братства. Среди них был Фульк, граф Анжуйский²⁸, в 1120 году вступивший в общество как мирской (женатый) брат. Ежегодно он направлял в пользу братства тридцать фунтов серебра. Балдуин II дю Бур, король Иерусалима, предвидя, что усиление мощи ордена и увеличение числа праведных братьев сулит Латинскому королевству большие преимущества, оказывал ордену поддержку и прославлял рыцарей во всем христианском мире, подогревая таким образом религиозный энтузиазм Европы и привлекая отборные силы Запада для поддержания своего христианского королевства в Палестине.

²² Will. Tyr., lib. XII, cap. 7.

²³ Годы магистерства. (Примеч. пер.)

²⁴ Jac. de Vitri., cap. 62.

²⁵ Jac. de Vitri., cap. 7.

²⁶ Jac. de Vitri. Hist. Orient. apud Thesaur. nov. anecd. Martene, tom. III, col. 277.

²⁷ Gibbon.

²⁸ Фульк V Молодой, граф Анжуйский, король Иерусалима с 1131 по 1143 г., супруг и соправитель королевы Мелисенды Иерусалимской. – Пер.

Чтобы братство получило официальное признание в христианском мире, король Балдуин II обратился с письмом к святому Бернару, аббату Клерво, – самому авторитетному духовному лицу Западной Европы и пламенному стороннику тамплиеров.

Балдуин был полон решимости заручиться влиятельной поддержкой в пользу братства этого всесильного «принявшего обеты бедности и смирения, отринувшего удовольствия мира, отказавшегося от высокого сана, достопочтенного аббата Клерво – оракула Европы, основателя ста шестидесяти монастырей... друга и наставника папы Евгения III»²⁹. К благочестивому прелату отправили двух рыцарей-тамплиеров с верительными грамотами и прошением:

«Преподобному отцу Бернару, аббату Клерво, с пожеланиями доброго здоровья и долгих лет [шлет привет] Балдуин, по благодати Господа Иисуса Христа, король Иерусалима и князь Антиохии.

Братья Храма, восстановленного милостью Божьей, по воле Провидения охраняют Королевство сие, желают получить от Святого престола благословение и законное подтверждение прав своего братства, а также Устав с указанием правил совместного жития. С прошением сим направляем к вашей милости двух рыцарей – Андре³⁰ и Гондемара, мужей высокородных и на ратном поле прославленных, чтобы заручиться благословением вашим и содействием в ратных подвигах против врагов веры, воссоединившихся, чтобы уничтожить нас и вторгнуться в наши христианские земли.

Хорошо зная о неоспоримом вашем посредничестве меж Богом и его заместителем на земле, а также о силе влияния вашего на князей держав европейских, мы помыслили вверить судьбы наши в решении этих двух важных вопросах на ваше попечение. Особо просим вас утвердить Устав, который позволит организовать и упорядочить служение наше в условиях беспокойной жизни военного лагеря, однако ж не столь строгий, чтобы не отпугнуть молодых знатных рыцарей, пожелавших служить Господу в нашем стане, и заслужить одобрение владык христианских.

Взываем с жаром сердечным к милости вашей и просим поспособствовать в доведении дела сего до счастливого разрешения. Возносим к небесам фимиамы молитв наших о вашем здоровье и успешном разрешении сего предприятия»³¹.

Вскоре после того, как вышеприведенное письмо было отправлено преподобному Бернару, Гуго де Пейн сам отправился в Рим в сопровождении Годфруа де Сент-Адемара и еще четырех братьев ордена: брата Пайена де Мондидье, брата Горалля, брата Годфруа Бизо и брата Аршамбо де Сент-Амана. Они были приняты с великой честью и вниманием папой Гонорием II, который горячо одобрил цели и подвиги святого братства.

Тем временем преподобный Бернар ознакомился с прошением, доставленным двумя братьями, и с великим рвением принялся за дело: с позволения папы и епископов Франции он добился созыва Высочайшего церковного совета, который состоялся в Труа в 1128 году. На совет, в который вошли несколько архиепископов, епископов и аббатов (в их числе и сам святой Бернар), были приглашены Гуго де Пейн и братья. Утвержденный на совете устав был написан самим магистром, а аббат Клерво изучил и откорректировал его правила с позиций закона и пригодности для руководства великим военно-религиозным братством храмовников.

²⁹ Gibbon.

³⁰ Вероятно, имеется в виду Андре де Монбар (1103–1156) – один из девяти рыцарей – основателей ордена. Занимал посты командора королевства Иерусалимского, сенешаля ордена тамплиеров, а с конца 1154 по 1156 г. – Великого магистра. Андре де Монбар приходился родным дядей Бернару Клервоскому. – *Пер.*

³¹ Reg. Constit. et Privileg. Ordinis Cisterc., p. 447.

Глава 2

*Regula Pauperum Commilitonum Christi et Templi Salomonis*³². – Самые примечательные главы Устава. – Утверждение Устава папой римским. – Визит Гуго де Пейна, магистра Храма, в Англию. – Радужный прием Гуго де Пейна. – Основание ордена в Англии. – Земли и деньги, дарованные тамплиерам. – Популярность ордена в Европе. – Новые маноры и увеличение числа братьев. – «Похвала новому рыцарству»

Среди противоречий, из коих состоит этот мир, одним из примечательных явлений минувших веков является институция вооруженных монахов, которые совмещали жизнь затворников и солдат.

Вольтер. Опыт о нравах и духе народов

«Устав Бедных рыцарей Иисуса Христа и Храма Соломонова», составленный аббатом Бернардом и утвержденный Святыми Отцами на Совете в Труа для управления и духовного окормления военно-религиозного братства Храма, создан по образу и подобию строгого устава цистерцианского общежительного монастыря. Устав подразделяется на семьдесят две главы, каждая из которых предваряется кратким прологом, обращенный «ко всем, кто гнушается следовать собственной воле и, отринув мирские желания, готов с чистыми помыслами сражаться за истинного Царя Небесного». Устав призывает надеть доспехи смирения и с кротостью и благочестием посвятить свою жизнь защите святой католической церкви; проявить усердие и непреклонность в исполнении святых заветов, дабы разделить счастливую судьбу, ниспосланную святому воинству, отдавшему жизнь за Христа.

Устав предписывает смирение, самоотречение, пост и молитву, постоянное присутствие на заутрене, всенощной и всех богослужениях, «ибо взбодренные и насытившиеся пищей небесной и укрепленные божественными заповедями, после принятия Тайн Христовых» не боятся смерти на поле боя, так как готовы к принятию мученического венца. Те, кто не мог присутствовать на ежедневной литургии, обязаны были читать «Отче наш» не менее тринадцати раз вместо заутрени, семь раз ежечасно и девять раз вместо всенощной. Всякий брат-тамплиер, пребывающий на смертном одре, удостоивался сугубой исповеди и принятия Тайн Христовых, а после отхождения души от тела братья проводили ночь в бдении за чтением неусыпной псалтири и молитв за упокой души усопшего. «Более того, – говорят Святые Отцы, – мы строго предписываем вам с богоугодными намерениями и нежнейшим человеколюбием в течение сорока дней отдавать бедным и обездоленным пищу и питье, причитавшиеся умершему брату».

Братьям предписывалось говорить скупно, пребывать в состоянии молитвенного погружения, избегать легкомысленного или рассеянного состояния, не скупиться на милостыню, не уставать творить добрые дела, помогать слабым, оберегать больных и престарелых братьев. Братья не должны были получать письма и подарки от родителей, родственников или друзей без разрешения магистра, а все полученные ценности отдавать в общую казну на пользу всего братства. Под особым запретом были взаимоотношения с женщинами: от них нельзя было принимать дары, услуги и, прежде всего, избегать женских ласк и поцелуев.

Многое в этом Уставе достойно высокой похвалы, а некоторые фрагменты³³ будут поучительны и для современного читателя:

VIII. О трапезе собрания

³² Устав Бедных рыцарей Христа и храма Соломонова. Chron. Cisterc. Albertus Miroeus. Brux. 1641. Manricus ad ann. 1128, cap. II. Act. Syn. Tres., tom. X, edit. Labb.

³³ Устав ордена тамплиеров, принятый на соборе в Труа в 1128 г. во время правления папы Гонория II. http://krotov.info/acts/12/1/1128_templ.htm. – Пер.

Мы полагаем, что вы будете вкушать пищу вместе, в одном дворце или, лучше сказать, столовой, а если потребуется что необходимое, то вместо невежественных жестов следует испрашивать это тихо, не возбуждая всеобщего внимания. Так, всякий раз то, что вам необходимо за трапезой, просите со всяческим смирением и почтительной покорностью, как говорит Апостол в Послании: «увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» [2 Фес., 3: 12], и псалмопевец должен вас вдохновить, когда он говорит: «Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих» [Пс., 140: 3], то есть я решил не согрешать языком, дабы не сказать ничего дурного.

IX. О чтении

Во время завтрака и обеда пусть читается Св. Писание. Если мы любим Господа, то должны внимательнейшим образом слушать Его спасительные слова и предписания. Чтец же писания пусть требует от вас тишины.

X. Об употреблении в пищу мяса

В продолжение недели, если не случается Рождество Господне, или Пасха, или праздник Св. Марии, или Всех Святых, да будет вам достаточно трижды вкушать мясо, так как употребление мяса в пищу считается дозволенным способом развращения плоти. Если же в среду случится пост такой, что употребление мяса запрещено, то на следующий день пусть вам будет добавлено его столько же. В воскресенье же всем постоянным воинам, а также капелланам пусть будет добавлено по два блюда в честь Святого Воскресения, благого и полезного. Прочие же, то есть оруженосцы и клиенты, сойдясь вместе, пусть пребывают в благодарении.

XI. Как следует трапезовать воинам

Воинам следует вообще трапезовать по двое, чтобы один всячески заботился о другом³⁴.
<...>

XII. Чтобы в прочие дни подавалось два или три блюда пищи из бобов

В прочие же дни, то есть на второй и четвертый день недели, а также в субботу, мы полагаем, всем будет достаточно двух-трех блюд бобов или другой пищи или, к примеру, печеных приправ; и приказываем вести дело так, чтобы тот, кто не может наестся одним, насытился бы другим.

XIII. Какой пищей следует питаться в пятницу

Мы полагаем, что в пятницу всей конгрегации будет достаточно одноразовой постной пищи в воспоминание Страстей Господних, за исключением больных, ради их немощи, от праздника Всех Святых до Пасхи, если только не случится Рождество Господне или праздник Св. Марии или апостолов. В прочее время, если только не случится Великий пост, пусть трапезуют дважды.

XIV. О том, чтобы после трапезы всегда возносили благодарственные молитвы

Строго предписываем всегда после завтрака и обеда в церкви, если она есть неподалеку, если же ее нет, то в том же месте, со смиренным сердцем, как положено, приносить благодарность нашему высшему правителю, который есть Христос. Мы приказываем, чтобы по братской любви между слугами и нищими были распределены остатки из нетронутых хлебов.

³⁴ «Братья ели, разбившись попарно и следя за тем, чтобы другой не истощил себя постом». *Сьюард Д.* Монахи войны. История военно-монашеских орденов от возникновения до XVIII века. М.: Центрполиграф, 2016. С. 22. – *Пер.*

XV. О том, чтобы десятая часть хлеба всегда уделялась в милостыню

Нищета заслуживает награды, которая есть Царство Небесное, нищим оно, без сомнения, уготовано. Вам же, которым христианская вера о них истину возвестила, мы при казываем десятую часть всего хлеба ежедневно отдавать в качестве милостыни.

XVI. О том, чтобы сбор был отдан на усмотрение магистра

Когда же солнце покинет Восток и спустится к Иберии, вы должны, услышав условный знак, таков обычай той области, все прийти на всенощную, но до этого мы весьма советуем устроить общий сбор. Этот сбор мы поручаем распоряжению и усмотрению магистра, чтобы, когда он захочет, пили воду, а когда милостиво прикажет – некрепкое вино. Только это не должно приводить к излишнему пресыщению и совершаться с роскошеством, но достаточно умеренно. Так как мы видим, что насытившиеся становятся даже отступниками.

XVII. О том, чтобы по окончании всенощной соблюдалась тишина

Итак, когда кончится всенощная, следует идти на улицу. Братьям же, идущим со всенощной, пусть не будет позволено обращаться ко всем, если только кто не будет вынужден необходимостью; то же, что он захочет сказать своему оруженосцу, пусть говорит тихо. Но так как возможно, что в то время, как вы идете со всенощной, возникнет величайшая необходимость обсудить военное дело, или состояние нашего ордена, и так как оказалось, что дня вам для этого не хватило, то надлежит говорить либо самому магистру с некой частью братьев, либо тому, кому временно дана магистерская власть. Так нам приказано поступать; к тому же сказано: Во многословии не избежать греха, и в другом месте: Жизнь и смерть зависят от языка. Во время же этого разговора мы вообще запрещаем балагурство, празднословие и шутки; а когда вы отходите ко сну, также приказываем со смирением и благоговением чистоты читать молитву Господню, если кто-нибудь скажет что-либо глупое.

XVIII. О том, чтобы уставшие не вставали к утрени

Уставшим же воинам мы предписываем вставать на утрению не так, как вам было объявлено, но пусть они отдыхают с разрешения магистра или того, кому это будет поручено магистром, и 13 раз пропоют установленные молитвы так, чтобы разум был согласен с устами, согласно следующим словам Пророка: Пойте Господеви разумно и другим: Пред очами ангелов воспою Тебе. Это мы вам единодушно предписываем. Сие же да будет всегда на усмотрение магистра.

<...>

XX. О качестве и виде одежды

<...> Всем воинам, давшим обет, мы предписываем белые одежды и летом, и, если только можно, зимой, так как те, кто оставил темную жизнь позади, должны через чистую и светлую жизнь вернуться к своему Творцу. Ибо что есть белизна, как не нетронутая чистота, это чистота, спокойствие духа, здоровье тела. Если какой воин не сохранит чистоту, то не сможет он ни вечного покоя достигнуть, ни Бога увидеть, по свидетельству апостола Павла: Мир имейте со всеми и чистоту, без которой никто не увидит Господа. <...>

XXI. О том, чтобы слуги не имели белых, то есть светлых, одеяний

<...> Пусть постоянно носят они черное: но если таковые одеяния они не смогут найти, то пусть носят то, что можно найти в той провинции, где они проживают, или одноцветное, что сравнительно дешевле, а именно бурое.

XXII. О том, чтобы только постоянные воины имели белое

Следовательно, никому не дозволено носить блестящие плащи или иметь белые камзолы, кроме признанных воинами Христа.

XXIII. О том, чтобы пользовались шерстью агнцев

Предписываем общим указом, чтобы ни один постоянный брат никогда не имел меховой одежды или одеял, сделанных не из овечьего или бараньего меха.

<...>

XXV. О том, чтобы тот, кто желает лучшее, получал худшее

Если какой постоянный брат в силу должности или из чувства гордыни возжелает красивого или лучшего, пусть за такое желание он непременно получит самое дешевое.

<...>

XXX. О числе коней и оруженосцев

Каждому из ваших воинов позволено иметь трех коней, так как великая бедность Божественного ордена Храма Соломона не позволяет сейчас иметь больше, если только не с позволения магистра.

XXXI. О том, чтобы никто не бил верного оруженосца

По той же причине каждому воину разрешаем иметь лишь одного оруженосца. Но если верен и почтителен будет этот оруженосец по отношению к воину, не позволено последнему бить его, даже если тот в чем-либо провинится.

XXXII. О том, как должно принимать рыцарей на временную службу

Всем воинам, желающим с чистым сердцем до определенного срока служить Иисусу Христу в том же ордене, мы приказываем честно покупать и коней, которые им необходимы в ежедневных трудах, и оружие, и то, что им вообще будет необходимо. Затем же, сохраняя интересы обеих сторон, мы приказали хорошо и по достоинству оценивать коней. Итак, пусть цена значится в записи, чтобы ее не забыть; и то, что воину, или его коням, или его оруженосцу будет необходимо, включая и сбрую коней, пусть из братской любви будет оплачено из средств ордена, учитывая возможности ордена. Если между тем воин потеряет своих коней во время какого-нибудь события, связанного со службой, то магистр, учитывая возможности ордена, пусть даст других. Когда же подойдет срок возвращения на родину, пусть воин ради божественной любви половину пожертвует, другую же, если захочет, возьмет из братской общины.

XXXIII. О том, чтобы никто не поступал по собственному желанию

<...> Следует же так соблюдать его, чтобы когда что-либо будет приказано магистром, тут же это было исполнено без промедления. <...> Ведь о таковых Сама Истина сказала: От слуха ушей подчинился мне меня.

<...>

XXXV. О том, позволено ли кому ходить одному

<...> В войске же, после того как они приняты на временную службу, пусть ни один воин, или оруженосец, или кто другой, не входит в чужую палатку ни для того, чтобы увидеть помещение других воинов, ни для того, чтобы с кем-нибудь поговорить, без приказа, как сказано было выше. Итак, мы подтверждаем решением, чтобы в этом ордене, учрежденном свыше, никто не воевал и не отдыхал по собственному желанию. Но согласно воле магистра пусть всегда поступает так, чтобы всегда подражать Господу, который говорит: Я пришел исполнить не Мою волю, но Того, Кто Меня послал.

<...>

XXXVII. Об уздечках и шпорах

Мы не хотим, чтобы хоть какое-либо золото или серебро, которое является частной собственностью, появлялось на уздечках, нагрудниках и шпорах, и да не будет сие позволено ни одному постоянному брату. Если же из-за привязанности будет сохранено старое снаряжение, золото и серебро следует закрасить так, чтобы блестящий цвет не казался другим проявлением надменности. Если же таким окажется новое снаряжение, пусть магистр делает с таковыми то, что посчитает нужным.

<...>

XLI. О чтении писем

Да не будет позволено никоим образом никакому брату от родителей своих, ни от кого другого ни получать, ни, в свою очередь, посылать письма без позволения магистра или попечителя. После же того, как брат получит позволение, пусть письмо будет прочитано в присутствии магистра, если тому это будет угодно. Если же от родителей ему будет что-либо прислано, пусть не смеет брать это прежде, чем об этом будет сообщено магистру. Эта статья не касается магистра и попечителей ордена.

XLII. О беседе о собственных грехах

Так как всякое праздное слово признано рождающим грех, то что скажут грешники о собственных грехах, пав пред суровым судьей? Верно указывает пророк, что если от хороших речей следует воздерживаться ради молчания, то тем более следует избегать дурных слов из-за наказания за грех. Итак, мы проклинаем и со гневом запрещаем, чтобы какой-нибудь постоянный брат дерзнет вспоминать с братом своим или кем-либо другим те, лучше всего сказать, глупости, которые он в неумеренном количестве произносил в миру во время военной службы, и услаждения плоти с ничтожнейшими женщинами; и если вдруг услышит, что кто-то говорит такое, то пусть заставит его замолчать, или же пусть как можно скорее послушной стопой идет оттуда и не отдает предателю драгоценный елей своего сердца.

XLIII. О прощении и получении подарков

Если какая-либо вещь без всякой просьбы будет подарена какому-нибудь брату, пусть он донесет об этом магистру или ответственному за трапезу: если его друг или родитель не хочет давать иначе, как только для его личного пользования, то пусть он не берет это, пока не получит позволения от своего магистра. И тот, кому была дана вещь, пусть не досадует, если эта вещь будет передана другому: более того, пусть он точно знает, что он пойдет против Бога, если на это разгневадается.

<...>

XLVI. О том, чтобы никто не охотился на птиц с ловчей птицей и не приходил с ловчей птицей

Мы единогласно приказываем, чтобы никто впредь не смел охотиться на птиц с ловчей птицей. Ибо не подобает благочестию быть настолько привязанным к мирским удовольствиям, но подобает слушать предписания Господа, часто предаваться молитве, каждодневно исповедовать грехи свои в слезах и с рыданием в молитве к Богу. Итак, пусть с человеком, охотящимся с помощью ястреба или другой птицы, никакой постоянный брат не смеет общаться уже по одной этой причине.

XLVII. О том, чтобы никто не стрелял зверя луком или баллистой

Подобает шествовать со всяким благочестием, просто, без смеха, смиренно и говорить немногие, но разумные слова и не кричать. Особливо добавляем и предписываем каждому брату, давшему обет, чтобы он не осмеливался в лесу стрелять из лука или баллисты; и пусть он не общается с тем, кто такое совершает, разве что ради защиты его от неверных язычников. Также пусть не смеет кричать и вопить с собакой; и не бьет своего коня из желания поймать дикого зверя.

<...>

LII. О том, что всем воинам, принесшим обет, позволено иметь землю и людей

Мы верим, что по Божественному промыслу получил начало в святых землях этот новый род благочестия, чтобы воинство присоединилось к благочестию, и, таким образом, религия, вооруженная воинством, шла вперед и поражала врага, будучи невинной. Итак, мы законным порядком приказываем, хотя вы и называетесь воинами Христа, чтобы за выдающиеся успехи и особенную честность вы сами имели дом, землю, людей и владели крестьянами, правя ими по справедливости; но особенно должно вам посвящать себя установленным обязанностям.

LIII. О том, чтобы о больных была постоянная забота

Прежде всего, постоянная забота должна быть о больных братьях, чтобы им служили как Христу, чтобы евангельское «Я был немощен, и вы навестили Меня» постоянно было в памяти. К ним надо относиться с любовью и терпением, так как за это, без сомнения, следует высшее вознаграждение.

LIV. О том, чтобы больным всегда давать необходимое

Попечителям же предписываем всяческое внимание и постоянную заботу о больных, чтобы они давали им все, что только необходимо для их питания, честно и любовно, согласно возможностям ордена, например мясо, дичь и прочее, пока те не станут здоровыми.

<...>

LV. О том, как должно обходиться с женатыми братьями

С женатыми братьями так предписываем вам себя держать, чтобы если они просят благодеяния и участия вашего братства, то пусть завещают часть своего имущества и все, что приобретут после вступления в орден, после своей смерти казне ордена, и тем временем пусть ведут жизнь честную, пусть стараются делать добро братьям, но пусть носят лишь светлую одежду, а не белый плащ. И если женатый брат умрет раньше жены, то пусть должная часть отойдет братьям, а другая часть супруге в обеспечение ее жизни. Ведь мы считаем несправедливым, чтобы такого рода братья оставались в одном ордене с теми, кто посвятил свою чистоту Богу.

LVI. О том, чтобы не было слишком много сестер

Принимать слишком много сестер опасно, так как с участием женщины древний враг многих сбил с праведной дороги в Рай. Итак, дорогие братья, чтобы цветок невинности всегда был в вас, никоим образом не позволено злоупотреблять этим обычаем.

<...>

LVIII. О том, как должно принимать мирских воинов

Если какой воин из бездны погибели или другой мирянин, желающий отречься от мира, захочет выбрать ваше общество и вашу жизнь, пусть его просьбу удовлетворяют не сразу, но согласно словам Павла: «Испытывайте духов, от Бога ли они», и пусть его принятие происходит так. Пусть в его присутствии прочтут устав; и если он сам охотно подчинится предписаниям представленного устава, тогда, если магистру и братьям будет угодно, пусть он в чистоте

души возвестит свое желание и просьбу всем, когда будут собраны братья. Затем, пусть испытательный срок полностью зависит от распоряжения и разума магистра, согласно достоинству жизни просящего.

LIX. О том, чтобы не все братья призывались на тайный совет

Мы приказываем, чтобы не всегда всех братьев призывали на совет, но тех, которых магистр сочтет подходящими и полезными совету. Когда же он захочет коснуться дел более важных, как, например, о раздаче общей земли, или о самом ордене, или о принятии брата, тогда, если магистру будет угодно, он может созвать все собрание; и после того, как будет выслушано мнение Общего капитула, пусть будет сделано то, что является лучшим и более полезным по мнению магистра.

<...>

LXII. О том, чтобы мальчики, пока они еще маленькие, не принимались в число братьев Храма

Хотя правила Святых Отцов и позволяют иметь мальчиков в конгрегации, мы совсем не желаем отягощать вас таковыми. Кто же хочет своего сына или родственника посвятить навечно рыцарскому благочестию, пусть воспитывает его до тех лет, пока он с оружием в руке подобно мужу не сможет стирать с лица Святой земли врагов Христа; затем, согласно уставу, пусть отец или родители поставят его среди братьев и всем возвестят свою просьбу. Ибо лучше в детстве не давать обета, нежели после того, как он станет мужем, исключать его, нарушая благочиние.

LXIII. О том, чтобы стариков всегда почитали

Стариков же, по благочестивому разумению, следует из-за их немощи поддерживать и любовно почитать; и пусть благой властью устава никоим образом не будут они сурово лишены того, что необходимо для их тела.

LXIV. О братьях, которые путешествуют по разным провинциям

Пусть братья, которые отправлены по разным провинциям, стараются соблюдать устав в отношении пищи, питья и прочего, насколько хватит сил, и пусть живут безупречно, чтобы прочие хорошо свидетельствовали о них: да не оскверняют они дело благочестия ни словом, ни делом, но подают пример мудрости и добрых деяний и отраду всем, с кем они будут связаны. Пусть тот, у которого они захотят остановиться, будет украшен доброй славой, и, если только можно, пусть этот дом не будет лишен света этой ночью, чтобы, не дай Бог, темный враг не учинил убийства. Когда же воины услышат о том, что где-то собираются неотлученные, мы советуем, чтобы они шли туда, заботясь не столько о временной пользе, сколько о вечном спасении своих душ.

<...>

LXVII. О легких и тяжелых проступках

Если какой-либо брат в разговоре или во время воинской службы, или как-нибудь иначе совершил какой-нибудь легкий проступок, пусть лучше он сам, нежели кто другой, расскажет о своем проступке магистру для извинения. За легкие проступки, если они не будут постоянными, пусть он получит легкое наказание. Если же при том, что он будет молчать, о его вине узнают через кого-нибудь другого, пусть он будет подвергнут большему и более серьезному наказанию и исправлению. Если же проступок будет серьезным, пусть будет он отлучен от братской близости и не ест с братьями за одним и тем же столом, но получает подкрепление в

одинокости. Лишь разумением и судом магистра определяется, будет ли он спасен в Судный день.

LXVIII. За какую вину брат более не считается таковым

Прежде всего следует позаботиться о том, чтобы ни один брат, могущественный или не могущественный, слабый или сильный, возжелавший возвыситься и постепенно возгордившийся, оправдывающийся в своих проступках, не остался безнаказанным; но если он не захочет исправиться, пусть его постигнет более суровый приговор. Если же он не захочет исправиться, несмотря на благочестивые увещания и возносимые за него молитвы, но будет все больше и больше возноситься в своей гордыни, то пусть он будет извергнут из благочестивого стада, согласно Апостолу: Изгоняйте злого из рядов ваших: необходимо, чтобы из общества верных братьев была удалена больная овца. Впрочем, пусть магистр, который должен держать в руке посох и жезл (посох, которым он поддерживал бы немощь чужих сил, а также жезл, которым он из ревности о праведности поражал бы пороки провинившихся), по совету патриарха и по духовном размышлении старается поступать так, чтобы не случилось, как говорит блаженный Максим, так, что либо излишнее попустительство в отношении наказания согрешившего, либо неумеренная суровость не смогли отвратить провинившегося от падения.

<...>

LXXII. О том, чтобы избегали поцелуев всех женщин

Мы считаем, что опасно для всякого благочестивого человека обращать слишком большое внимание на лицо женщины; и потому пусть никакой брат не возжелает поцелуя ни вдовы, ни девицы, ни матери, ни сестры, ни тетки, ни какой другой женщины. Итак, пусть Христово воинство избегает женских поцелуев, чрез которые часто люди подвергаются опасности, чтобы смогло оно идти пред очами Господа с чистой совестью и непорочною жизнью³⁵.

После того как Устав был утвержден папской буллой, Гуго де Пейн отправился во Францию, а оттуда – в Англию. Вот что сообщают саксонские хроники о его визите:

«В том же (1128) году Гуго Храмовник прибыл из Иерусалима к королю Нормандии, и король принял его со всевозможными почестями, одарил золотом и серебром, а после отправил в Англию, где его так же хорошо приняли добрые люди, не скупясь на подарки; то же было и в Шотландии, и там его одарили золотом, серебром и отправили с ним в Иерусалим столько людей, сколько не выдвали с дней папы Урбана»³⁶.

Помимо денег братству были пожалованы земли, большая часть которых в скором времени была закреплена за орденом взошедшим на престол в 1135 год королем Стефаном Блуаским. Среди этих даров был «манор Битлехэм, пожалованный тамплиерам графом Робером Феррарским, и церковь в Лонгфорде³⁷ в Бедфордшире, пожалованная Симоном де Вахуллом, Сибиллой, его женой и Уолтером, их сыном».

Гуго де Пейн перед отъездом назначил рыцаря-тамплиера главой ордена в Англии и Шотландии. Этот брат совмещал функции главы подразделения, или прецептории, ордена Храма в Британии, и наместника магистра – прецептора, или приора. Прецептор управлял имениями, дарованными братству, и отсылал доходы в Иерусалим. Он также был уполномочен принимать в орден новых братьев и снаряжать их в долгий путь до Святой земли, к месту несения службы.

С увеличением маноров и ростом доходов количество домов храмовников (прецепторий) в Англии возросло, а потому прецептор ордена вынужден был обзавестись помощниками –

³⁵ Chron. Cisterc. ut sup.

³⁶ См. также: Hoveden apud X script., p. 479. Hen. Hunting. ibid., p. 384.

³⁷ Лонгфорд – небольшое графство в центральной части Ирландии. – Пер.

субприорами. Сам приор стал именоваться великим приором (Grand Prior), а затем магистром Храма (Master of the Temple).

Многие прославленные рыцари из лучших семей Европы стремились принести обет рыцарства, но даже знатность рода и покровительство сильных мира сего не могли гарантировать всем желающим место в ордене. Стать рыцарем Храма мог только человек высоких моральных качеств. Так, когда Гуго де Амбуаз, обложивший Турское аббатство Мармонтье непосильными поборами и отказавшийся подчиниться судебному решению графа Анжуйского, вознамерился вступить в орден, Гуго де Пейн отказался принять его обет до тех пор, пока тот не смирится, не откажется от своих притязаний и не удовлетворит потерпевшую сторону³⁸. Кроме того, перед посвящением в рыцари кандидаты должны были компенсировать ущерб, нанесенный ими когда-либо церкви, а также государевой или частной собственности.

Покровительство военно-религиозным орденам стало приметой того времени – христианские владыки и их вассалы, государи и их подданные соперничали друг с другом в щедрости даров, преподнесенных братьям ордена. Редкое завещание обходилось без упоминания о взносе в пользу тамплиеров. Многие знатные лица на смертном одре вступали в орден, чтобы удостоиться чести быть похороненным среди храмовников. Иные государи вступали в орден, отказавшись от престола и передав свои владения в ведение магистра Храма.

Так, Раймон Беренгер IV, граф Барселоны и Прованса, в преклонном возрасте отрекся от престола и, презрев королевские почести, в 1158 году удалился в дом тамплиеров в Барселоне, где ранее принес обет перед настоятелем братом Гуго де Риго. Нemoшь не позволила ему отправиться в главную резиденцию ордена в Иерусалиме, а потому он послал туда огромную сумму денег, затворился в маленькой келье дома храмовников в Барселоне и посвятил себя служению Царю Небесному и исполнению послушаний, предписанных Уставом³⁹.

В 1130 году германский король и император Священной Римской империи Лотарь II Саксонский даровал ордену большую часть своих вотчинных земель в Суплингенбурге.

В 1131 году Альфонсо I Воитель, король Наварры и Арагона, коего величают императором Испании, письменно завещал свои королевства ордену рыцарей Храма. Спустя три года, незадолго до смерти, король подтвердил свое пожертвование и заставил баронов обоих королевств ратифицировать завещание. После смерти Альфонсо нобилитет Испании сумел доказать неправомочность этого документа и отстоять свои права на владение землями Наварры, тогда как в Арагоне баронам пришлось пойти на компромисс: земли, замки, большая часть таможенных сборов и пошлин, взимаемых по всему королевству, а также доля от выплат мавров были отданы ордену храмовников⁴⁰.

«Похвала новому рыцарству»

По просьбе Гуго де Пейна аббат Бернар снова взялся за перо, чтобы прославить тамплиеров, усилить влияние ордена и увеличить приток рыцарей-новобранцев⁴¹.

В прославленном трактате *De laude novae militiae* («Похвала новому рыцарству») святой аббат Бернар в красноречивых и восторженных выражениях восхваляет духовный подвиг военного монашества, превознося рыцарей-тамплиеров над прочими воинами. Приводя яркие

³⁸ *Annales Benedictini*, tom. VI, p. 166.

³⁹ *Histoire de Languedoc*, lib. XVII, p. 407.

⁴⁰ *Hist. de l'Eglise de Gandersheim. Mariana de rebus Hispaniae*, lib. X, cap. 15, 17, 18. *Zurita anales de la corona de Aragon*, tom. I, lib. I, cap. 52. *Quarita*, tom. I, lib. II, cap. 4.

⁴¹ «Если только я не ошибаюсь, дорогой Гуго, не раз и не два, а трижды вы просили меня написать несколько слов во увещание вам и вашим товарищам. Вы говорите, что, если мне не дозволено держать копьё, я хотя бы перо свое мог направить против врага-тирана, и что сия духовная, а не материальная поддержка с моей стороны была бы вам не меньшим подспорьем». *Похвала новому рыцарству. Exhortatio S. Bernardi ad Milites Templi*, ed. Mabillon. Parisiis, 1839, tom. I, col. 1253-1278.

и неоспоримые примеры, аббат сравнивает мирское и духовное воинство и доказывает, что только воины христоролюбивого братства сражаются по благословию Отца Небесного, что только им он прощает даже кровопролитие, так как они сражаются не за награды и почести, а за веру.

Богородухновенный трактат, обращенный «к Гуго, рыцарю Христову и наставнику Христову воинства», разделен на четырнадцать глав и начинается с короткого пролога. Этот любопытный документ необычайно точно отображает дух времени, а потому не лишним будет привести здесь наиболее яркие фрагменты из него. В приведенном ниже фрагменте святой аббат сравнивает мирского воина и воина Христа⁴²:

«Воистину, дорога в очах Господних смерть святых Его, умирают ли они в бою или на постели, но смерть в бою дороже, ибо она – самая славная. ... Когда выступаешь ты, о мирской воитель, то должен бояться, как бы телесная смерть твоего неприятеля не означала духовную гибель для тебя самого, или, быть может, как бы он тело твое и душу с ним вместе не погубил...

Что за несчастная победа – победить человека, будучи при этом побеждену пороком, и тешиться пустой славой о его поражении, когда самого тебя поразили гнев и гордыня!

Каков же конец или плод сего мирского рыцарства или, скорее, мошенничества, как я должен его поименовать? Что, как не смертный грех для победителя и вечная смерть для побежденного? Позвольте же мне позаимствовать слово у апостола и призвать того, кто пашет, пахать с надеждою, и того, кто молотит, молотить с надеждою получить ожидаемое.

Какова же, о рыцари, та чудовищная ошибка и что за невыносимое побуждение толкает вас в битву с такой суетой и тягостью, цель которых есть ничто, как смерть и грех? Вы покрываете коней своих шелками и украшаете доспехи свои не знаю уж, каким тряпьем; вы разукрашиваете щиты свои и седла; вы оправляете упряжь и шпоры золотом, серебром и дорогими камнями, а после во всем этом блеске мчитесь навстречу своей гибели со страшным гневом и бесстрашной глупостью. Что это – убранство воина или же скорее женские побрякушки? Неужто вы думаете, что мечи врагов ваших отвратятся вашим золотом, пощадят каменья ваши или не смогут пронзить шелка?

Как сами вы конечно же нередко познавали на своем опыте, воину в особенности нужны следующие три вещи: он должен оберегать свою личность силой, пронизательностью и вниманием, он должен быть свободен в своих движениях и он должен быстро вынимать меч из ножен. Тогда для чего же вы слепите себе глаза женскими локонами и опутываете себя долгополыми складчатými туниками, хороня свои нежные, тонкие руки в неуклюжих широких рукавах? А паче всего – невзирая на все ваши доспехи – ужасная опасность для совести, ибо столь рискованное дело вы предпринимаете по столь незначительным и пустяковым причинам. Что же еще причина войн и корень споров меж вами, как не безрассудные вспышки гнева, жажда пустой славы или страстное желание ухватить какие-либо мирские владения? Воистину, небезопасно убивать или рисковать жизнью за такое дело. <...>

Теперь – в качестве примера или хотя бы в укоризну тем нашим рыцарям, что сражаются за дьявола, а не за Бога, кратко изложим жизнь и добродетели этих кавалеров Христовых. Посмотрим, как они ведут себя дома и как – в битве, как появляются на людях и каким образом рыцарь Божий отличается от рыцаря мирского.

Прежде всего, никоим образом нет у них недостатка в дисциплине, и не находится в небрежении послушанием. <...> Они бегут всякого излишества в одежде и пище и довольствуются необходимым. Они живут, словно братья, в радостном и трезвом обществе, без жен и детей. Дабы не было никакого недостатка в их евангельском совершенстве, они селятся совместно, одной семьею, не имея никакой личной собственности, заботясь о том, чтобы хранить

⁴² Далее цит. по: Св. Бернар Клервоский. Похвала новому рыцарству // http://www.unavoce.ru/library/bernard_knighthood.html. – Пер.

единство Духа в узах мира. Можно сказать, что все их множество имеет одно лишь сердце и одну душу, до такой степени, что никто не следует своей собственной воле, а старается следовать за командиром.

Никогда не сидят они без дела и не слоняются бесцельно, а по редким случаям, когда не находятся на посту, всегда заботятся о том, чтобы заслужить свой хлеб, чиня изношенные доспехи и изорванную одежду или просто наводя порядок...

Между ними нет лицепрития, и почтение оказывают заслугам, а не благородной крови. Они соперничают друг с другом во взаимном уважении и носят бремена друг друга, исполняя тем самым закон Христов... Они отреклись от костей и шахмат и с отвращением отвергли гончую охоту; не услаждают себя нелепой жестокостью охоты соколиной, что у других в обычае. Что до шутов, чародеев, бардов, трубадуров и поединщиков, они их презирают и отвергают, как и многие иные тщеты и неразумные хитрости. Волосы они имеют короткие, в соответствии с речением апостола, говорящего, что постыдно мужу ухаживать за мягкими локонами. Редко они моются и никогда не сооружают причесок, довольствуясь видом растрепанным и запыленным, несущим отметины солнца и их доспехов.

Когда приближается битва, они вооружаются внутренне – верой, а внешне – сталью, а не украшаются золотом, поскольку их дело – вселять во врага страх, а не распалить его алчность. Лошадей они выбирают сильных и быстрых, а не видных и богато убранных, думают о сражении ради победы, а не параде ради зрелища. Мыслят они не о славе и стараются быть грозны, а не ярки. В то же время они не вздорны, не опрометчивы и не спешат сверх меры, а трезвы, предусмотрительны и благоразумно выстраиваются в четкие порядки, как и об отцах читаем.

Оказавшись в пекле... не полагаются они и на свою собственную силу, но верят, что Господь воинств дарует им победу. <...>

Так, чудесным и небывалым образом, представляются они кротче агнцев, но в то же время яростней львов. Не знаю, было ли бы уместнее называть их монахами или солдатами, но только, пожалуй, лучше было бы признать их и тем и другим. Воистину, нет у них недостатка ни в монашеской мягкости, ни в воинской мощи. Что скажем мы об этом, кроме того, что сие было соделано Господом и чудно в глазах наших. Это – избранные войска Божии, набранные Им со всех концов земли; доблестные мужи Израильские, поставленные усердно и верно стеречь тот гроб, где находится ложе истинного Соломона, каждый – с мечом в руке и прекрасно обученный военному делу».

Далее святой Бернар в самых лестных выражениях описывает обитель тамплиеров в Иерусалиме, украшенную благородными рыцарями не золотом, но добродетелью:

«Помещения их расположены в самом храме Иерусалимском, не столь огромном, как древний шедевр Соломона, но не менее славном. Воистину, все великолепие первого храма состояло в брэнном золоте и серебре, в полированных камнях и дорогих породах дерева, тогда как очарование и милое, прелестное украшение нынешнего – религиозное рвение тех, кто его занимает, и их дисциплинированное поведение. В первом можно было созерцать всяческие красивые цвета, тогда как в последнем – благоговей пред всевозможными добродетелями и благими делами. Воистину, святость – подобающее украшение для дома Божия. Там можно наслаждаться великолепными достоинствами, а не блестящим мрамором, и пленяться чистыми сердцами, а не золочеными филенками.

Конечно же фасад этого храма украшен, но не камнями, а оружием, а вместо древних золотых венцов стены его увешаны щитами. Вместо подсвечников, кадилниц и кувшинов обставлен этот дом седлами, упряжью и копыями. По всем этим признакам наши рыцари явно показывают, что они воодушевлены той же ревностью по доме Божьем, что некогда страстно воспламенила Самого их Вождя, когда Он, вооружив Свои пресвятые руки хотя и не мечом, но бичом, свив оный из нескольких веревок, Он вошел в храм и изгнал купцов, деньги у меняль-

щиков рассыпал и опрокинул столы у продававших голубей, сочтя неподобающим осквернять сей дом молитвы подобным торгашеством.

Посему, побуждаемые примером своего Царя, Его преданные солдаты считают еще более постыдным и нестерпимым, чем переполненность святого места торговцами, – осквернение его язычниками. Стоило им утвердиться в этом святом доме со своими конями и оружием, очистить его и прочие святые места от всякой нехристианской скверны и изгнать деспотичную орду, как они день и ночь стали заниматься упражнениями в благочестии и практическими трудами. Они особенно заботятся о том, чтобы чтить храм Божий усердным и искренним благоговением, принося набожным своим сужением не плоть животных по древним обрядам, а истинные жертвы мирные – братскую любовь, верное послушание и добровольную бедность».

Затем святой Бернар поздравляет Иерусалим с приходом христоролюбивого воинства и освобождением Святой земли «от безбожных разбойников, воров-святоотатцев, убийц, лжесвидетелей и прелюбодеев»:

«Радуйся же, град святой, освященный Всевышним и соделанный Его скинией, дабы это поколение могло быть спасено в тебе и тобою! Радуйся, столица великого Царя, источник столь многих радостных и неслыханных чудес! Радуйся, владычица наций и царица провинций, наследие патриархов, мать апостолов и пророков, источник веры и славы народа христианского! Если Бог попустил, что тебя столь часто осаждали, то единственно ради того, чтобы представить отважным случай проявить доблесть и стяжать бессмертие.

Радуйся, страна обетованная, бывшая родником молока и меда для своих древних обитателей, ныне же ставшая родником целительной благодати и животворной пищи для всей земли! Да, говорю я, ты – та добрая и превосходная почва, что в плодородные недра свои приняла небесное семя из сердца предвечного Отца. Что за богатый урожай мучеников взрастила ты из этого семени! Твоя богатая почва произвела чудесные примеры всяческой христианской добродетели для всей земли – иные из них принесли плода в тридцать крат, другие в шестьдесят, а иные же во сто. Потому видевшие тебя счастливо исполнены огромным изобилием твоей сладости и вскормлены твоей великою щедростью. Повсеместно, куда идут они, распространяют славу о твоём прекрасном великодушии и рассказывают о сиянии славы твоей тем, кто ее не видал, возвещая чудеса, в тебе совершенные, даже до края земли.

Воистину, славное говорят о тебе, град Божий!»

Глава 3

Гуго де Пейн возвращается в Палестину. – Его смерть. – Робер де Краон – Второй Великий магистр ордена. – Завоевания Зангидов. – Второй крестовый поход. – Красный крест – символ ордена. – Участие тамплиеров во Втором крестовом походе. – Земли, владения и церкви, пожалованные им в Англии. – Бернар де Трамле становится магистром. – Смерть от рук иноверцев. – Магистр Бертран де Бланифор. – Пленение магистра. – Письмо папы. – Символика знамени. – Возвышение и неудачи ордена госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского

И мы тогда услышали: «Текбир!»⁴³ –
Тот клич, которым, ринувшись в атаку,
Арабы небо молят о победе.

*Осада Дамаска*⁴⁴

Гуго де Пейн, заложив в Европе основание великого военно-религиозного ордена Храма, которому суждено было в скором времени распространить влияние в самых отдаленных краях христианского мира, вернулся в Палестину во главе доблестной группы тамплиеров-новобранцев – уроженцев Англии и Франции. По прибытии в Иерусалим они были приняты с великой честью королем, духовенством и баронами Латинского королевства. Был создан Высший совет, на котором Гуго де Пейн заверил церковных иерархов и короля в заступничестве перед угрозой иноверцев и предложил принять ряд мер для расширения и защиты христианских территорий.

Робер де Краон (1136–1149)

Вскоре после возвращения, в 1136 году, высокочтимого брата Гуго призвал Господь. Великим магистром был избран приор ордена в Европе – Робер де Краон по прозвищу Бургундец, который после смерти жены леди Ричезы, родной сестры Ансельма, архиепископа Кентерберийского, принял постриг и вступил в орден тамплиеров⁴⁵. Робер де Краон был доблестным воином, мудрым и деятельным управленцем⁴⁶, но усилий магистра и братии в период крушения Латинского королевства оказалось недостаточно. Воинственные сельджуки, возглавляемые Занги, атабеком Мосула и Халеба, и его младшим сыном Нур ад-Дином, вознамерились отомстить за дело Пророка и вернуть власть над Иерусалимом, который они почитали как «Бейт-Аллах» (Дом Божий).

Зангиды

Непревзойденные полководцы – отец, именуемый Имад ад-Дином, что означает «Столп веры», и сын – Нур ад-Дином, «Свет веры», подняли факел джихада. Тамплиеры потерпели поражение от превосходящих численностью сил противника в нескольких сражениях; в одном из них погиб «достоинейший воин, рыцарь Храма Одо Монфокон. Гибель его исторгла горестные слезы у всех»⁴⁷.

⁴³ *Текбир* (Такбир) – превосходная степень прилагательного «кабир» («великий»), обращение к Аллаху. – *Пер.*

⁴⁴ *Скотт В.* Талисман, или Ричард Львиное Сердце в Палестине. (*Примеч. пер.*)

⁴⁵ Will. Tyr., lib. XIII, cap. 26; Anselmus, lib. III epistolarum. epist. 43, 63, 66, 67; Duchesne in Hist. Burg., lib. IV, cap. 37.

⁴⁶ Will. Tyr., lib. XV, cap. 6.

⁴⁷ Will. Tyr., lib. XV, cap. 6.

«Краса Ислама» Имад ад-Дин завоевал крепости Таэнса, Эстарель, Хизам, Хесн-Аррук, Хесн-Колли и завершил свою победоносную карьеру захватом Эдессы. Наследовавший ему Нур ад-Дин Мухаммад пошел по стопам погибшего отца: он получил во владение крепости Артах, Мабулу, Басарфус, Кафарласу и Хаб. Франкский граф Эдессы Жослен II де Куртенэ отчаянно пытался вернуть свою столицу. Он собрал войско и при помощи армян-христиан проник за крепостные стены Эдессы, но Нур ад-Дин в считанные часы добрался до города и разбил латинян. В наказание за сговор с франками все мужчины города были убиты, женщины и дети уведены в рабство, процветающий город превратился в дымящиеся руины. Граф Жослен сумел спастись, но потери латинян были огромными⁴⁸. Эта безжалостная бойня потрясла Иерусалимское королевство до основания, Восточное духовенство в трепете и тревоге отправляло папе срочные письма, взывая о помощи.

Понтифик поручил святому Бернару проповедь о Крестовом походе, снабдив его воззванием к французскому народу.

Эврар де Бар (1146–1151)

В 1146 году Робера де Краона на посту Великого магистра Храма сменил Эврар де Бар – приор Франции. В Париже он созвал генеральный капитул ордена, который почтили присутствием папа Евгений III, король Франции Людовик VII Молодой, представители высшего духовенства, а также принцы и вельможи со всех концов христианского мира. На этом капитуле был провозглашен Второй крестовый поход, а тамплиерам с позволения папы римского Евгения III было даровано право носить на левой стороне плаща, под сердцем, изображение кроваво-алого креста, символа мученичества, «с тем, чтобы сей победоносный знак служил им щитом и дабы никогда не повернули они назад пред каким-нибудь неверным». Отныне братьев ордена стали называть красными монахами или рыцарями Красного Креста⁴⁹.

На этом собрании в пользу защитников Святой земли были сделаны щедрые пожертвования. Бернар де Балиоль из любви к Богу, ради спасения своей души и душ предков даровал тамплиерам поместье Уэдели в Хартфордшире, впоследствии ставшее частью манора храмовников в Динсли. Этот дар был передан ордену на капитуле, состоявшемся в Париже на восьмой день Пасхи Христовой, в присутствии папы, короля, архиепископов и ста тридцати рыцарей Храма, облаченных в белые плащи⁵⁰. Незадолго до этого герцоги Бретани и Лотарингии и графы Брабанта и Форкалькье также пожаловали ордену земли и поместья. Владения тамплиеров в Европе разрастались, и власть их усиливалась⁵¹.

Второй крестовый поход

Новоизбранный магистр Храма Эврар де Бар с братьями западных провинций встал под знамена двадцатипятилетнего французского короля Людовика VII и отправился с крестоносцами в Палестину.

Во время перехода через Малую Азию арьергард христианской армии защищали тамплиеры, заметно отличавшиеся от воинов-мирян не только белыми мантиями, но и уставным поведением, выучкой и бесстрашием. Одон Дейльский, капеллан короля Людовика и его постоянный спутник в походе, сообщает нам, что молодой король старался подражать тамплиерам, так как ему нравились простота и умеренность, сплоченность и бескорыстие братьев. Особенно

⁴⁸ Abulfeda, ad ann. Hegir. 534, 539. – Will. Tyr., lib. XVI, cap. 4–7, 14–16.

⁴⁹ Odo de Diogilo, p. 33. – Will. Tyr., lib. XII, cap. 7; Jac. de Vitruv., cap. 65; Paul. Aemil., p. 254; Dugdale Monast. Angl., vol. VII, p. 814.

⁵⁰ Reg. Cart. S. Joh. Jerus. in Bib. Cotton. Nero E.B. № XX. fol. 118.

⁵¹ Gallia Christiana nova, tom. I, col. 486.

Людовика восхищала забота тамплиеров об их амуниции и оснащении. Король поручил военачальникам своей армии взять эту модель экипировки за образец и на военном совете торжественно приказал солдатам и командному составу примкнуть к братству тамплиеров и подчиняться их приказам⁵².

Мощная армия Конрада III, императора Германии, выдвинулась в поход на месяц раньше французской и к сентябрю 1147 года, разграбляя по пути владения византийского императора, добралась до стен Константинополя. Однако на первой большой стоянке в Никее произошло непредвиденное событие: от немецкого ополчения отделился пятнадцатитысячный отряд и отправился в Палестину морским путем. Конрад с остальным войском избрал тот путь, которого держалось первое крестоносное ополчение – через Иконий и Гераклею. В первой же битве близ Дорилея в Каппадокии разорванное германское войско было разбито, большая часть ополчения погибла или была взята в плен⁵³. Конрад вернулся в Никею, дождался французов, а после на торговом судне отплыл в Иерусалим, где поселился в резиденции тамплиеров⁵⁴

⁵² Odo de Diogilo de Ludov. VII profectioe in Orientem, p. 67.

⁵³ Эсбридж Т. Крестовые походы. Войны Средневековья за Святую землю. М.: Центрполиграф, 2013.

⁵⁴ «Король на несколько дней (остановился) во Дворце при Храме Господнем, на месте которого был построен Храм Соломона, совершил паломничество по святым местам и вернулся через Самарию в Птолемаиду Галилейскую, дабы возглавить армию и в июле военным походом идти в Сирию брать в Дамаск». – Otto Frising., cap. 58.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.